

ПРОДОЛЖЕНИЕ
РОМАНА
«НАСЛЕДНИК
ОЛИГАРХА»

*Ты думал, что можешь
получить миллиарды
долларов и ничем не
платить за это.
Так не бывает.
За все в жизни
надо платить.*

Чингиз Абдуллаев

Завещание
олигарха

ЭКСМО

Наследник олигарха

Чингиз Абдуллаев
Завещание олигарха

«PEN-клуб»

2007

Абдуллаев Ч. А.

Завещание олигарха / Ч. А. Абдуллаев — «PEN-клуб»,
2007 — (Наследник олигарха)

Не каждому человеку выпадает в жизни шанс стать миллиардером. Журналисту Ринату Шарипову выпал. От погибшего дядюшки – олигарха, досталось Ринату трехмиллиардное состояние. Только успел он вступить в права наследства и даже потратить некоторую часть, как неожиданно олигарх воскрес – оказывается, его гибель была инсценирована – и теперь требует, чтобы Шарипов отказался от миллиардов. Но у Рината уже есть свои планы на них...

© Абдуллаев Ч. А., 2007

© PEN-клуб, 2007

Содержание

Вместо вступления	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Чингиз Абдуллаев

Завещание олигарха

Нет ничего святого, чего не могли бы осквернить деньги.
Марк Туллий Цицерон

Как далеки...
– Что? – спросила Асунсьон, когда брат прервал молчание. В лице Родольфо было что-то бесповоротно определившееся, как будто черты его уже никогда не изменятся.

– Как далеки... мы такие, как есть, от того, чем могли быть.
Сестра слушала его, чопорно выпрямившись. Фигура ее походила на черную плоскую статую с готическими резкими углами. Более всего она хотела бы понять своего брата, понять его хотя бы теперь, когда Хайме стал мужчиной и, похоже, ускользает от них обоих. Но не решаясь об этом думать, она твердо знала, что понять его – значит оскорбить: правда была жестока, и только ложь позволяла им как-то существовать вместе.

«Спокойная совесть»
Карлос Фуэнтос

Вместо вступления

Теруэль – небольшой городок на востоке иберийского полуострова – насчитывал всего тридцать тысяч жителей и был столицей одноименной провинции. Лучшим отелем, находившимся в старом городе, считался отель «Королева Кристина», в котором обычно останавливались заезжающие сюда туристы. Сюда прибывали гости в основном из Америки и Японии, чтобы увидеть неповторимую архитектуру мудехарского стиля. Туристов из Европы здесь было гораздо меньше, а туристов из Восточной Европы и бывшего Советского Союза вообще никогда не бывало. Теруэль находился достаточно далеко от обычных туристических маршрутов. И далеко от побережья, до которого было почти двести километров.

Сидевший в кафе за столиком мужчина посмотрел на неожиданно появившиеся на небе тучи. Здесь почти всегда была солнечная, ясная погода. Мужчина снял очки, улыбнулся. Он ненавидел жаркое солнце Испании, но вынужден был терпеть его, скрываясь в этом городке от посторонних глаз. Напротив сидели двое мужчин, которые не столько пили свой кофе, сколько смотрели по сторонам, словно ожидали возможного появления неприятных гостей.

Неизвестный мужчина положил темные очки в карман и поднялся, кивая своим провожаемым. Те сразу поднялись. Один поспешил выйти, чтобы завести машину. Второй рассчитался с официантом. Мужчина уже шел к выходу, когда его вдруг остановил чей-то удивленный окрик.

– Владимир Аркадьевич, это вы?

Мужчина замер. Ему хотелось обернуться, он уже стал поворачивать голову. Но усилием воли заставил себя продолжать свой путь. И сделал еще несколько шагов.

– Владимир Аркадьевич, – снова крикнул по-русски неизвестный, появившийся у него и телохранителя за спиной, – я думал, что вас убили.

На них начали обращать внимание. Мужчина повернулся, надел очки. Нервно дернулся.

– Вы ошиблись, – сказал он по-французски, – я не понимаю русского языка.

– Извините, – пробормотал неизвестный, – вы так похожи... Извините меня. Возможно, я ошибся.

Телохранитель больно ударил его своим плечом и вышел следом за своим хозяином. Тот прошел к машине, уселся в автомобиль и с силой захлопнул дверцу. Его телохранитель уселся на переднее сиденье.

– Черт возьми, Карим, он меня узнал, – нервно произнес сидевший на заднем сиденье хозяин автомобиля.

– Он не уверен, – обернулся к нему Карим.

– Все равно будет трепаться, – зло прервал его хозяин, надевая темные очки, – я думал, хотя бы здесь меня оставят в покое.

– Вас многие знали, – напомнил Карим, – и ваши портреты были в газетах...

– Даже в этом городке нашелся знакомый, – мужчина негромко выругался, – позвони в Париж этому костоправу и скажи, что я согласен на его операцию. Пусть режет... Буду хотя бы чувствовать себя как человек...

Карим, соглашаясь, кивнул. Машина, набирая скорость, выехала из города. Мужчина, вспомнив про неожиданную встречу в отеле, снова выругался. Ему начинала надоедать эта жизнь, когда нужно было всего опасаться и прятаться от каждого встречного. Ему уже давно надоело прятаться. Но он сам выбрал себе подобный путь. И сам решил спрятаться ото всех, инсценировав свою смерть. Только одного обстоятельства он не сумел предусмотреть в своем плане. Появление возможного наследника. Но и с ним ему удалось договориться.

Карим уже разговаривал по телефону, уточняя день, когда им нужно появиться в Париже.

Глава 1

В этом огромном комплексе, находившемся за Кольцевой дорогой, размещалось несколько десятков дорогих бутиков. И по утрам здесь традиционно бывало гораздо меньше людей, чем во второй половине дня. Богатые люди не любили рано вставать и тем более так рано приезжать за покупками. А очень богатые люди вообще редко появлялись в бутиках, направляя вместо себя своих подруг, секретарей или личных дизайнеров.

Появившийся молодой человек лет тридцати был одет в обычный серый костюм и мятую голубую рубашку без галстука. Он был чуть выше среднего роста, худощавый, с двухдневной щетиной на лице. Раскосые глаза, прямой нос, упрямо сжатые губы, черные волосы. В его лице сочетались славянские и азиатские черты. Он с недовольным выражением смотрел по сторонам, словно выбирая, куда именно ему пойти. Один из магазинов привлек его внимание: там две девушки, весело хихикая, слушали третью, немногим старше их. Очевидно, в эти утренние часы, когда посетителей почти не было, они позволяли себе немного посплетничать.

Молодой человек замедлил шаг. Затем повернулся и направился к выбранному бутику. Один из охранников, проходивших по комплексу, с недоумением оглянулся на этого гостя. На его несвежем пиджаке было заметно большое жирное пятно, словно незнакомец спал и обедал в этом костюме. Когда неизвестный вошел в магазин, говорившая умолкла. Молодая женщина и гость, который с недовольным видом прошел в отдел мужской одежды и стал разглядывать висевшие там костюмы, были почти ровесниками. Он посмотрел на один из костюмов, нахмурился и неуверенно сделал шаг по направлению к продавщице.

– Что это за костюм? – негромко спросил он, – у вас есть сорок восьмой размер?

Она чуть поморщилась. От этого человека пахло дорогим парфюмом, спиртным и немного чесноком. Это был тот самый запах, которого она вообще не выносила. Алла Витальевна последние несколько лет работала в дорогих магазинах и привыкла к клиентам с более респектабельным видом и утонченным запахом. Но среди клиентов попадались разные люди. Это она хорошо знала.

– У нас есть костюмы любых размеров, – почти приветливо произнесла она, – но размеры итальянской одежды обычно немного меньше размеров немецкой одежды. У вас сорок восьмой по итальянским стандартам?

– Наверно, – кивнул гость и прошел дальше.

Одна из девушек испуганно последовала за ним. Алла Витальевна еще раз поморщилась. Наверно, этот тип случайно забрел к ним. Она недовольно взглянула на его пиджак, который он, очевидно, не снимал круглые сутки. И с правой стороны это возмутительное большое жирное пятно, как будто гость вылил на себя тарелку супа.

– А этот сколько стоит? – спросил гость, показывая на другой костюм и обращаясь уже к молодой продавщице.

Та почувствовала запах, исходивший от парня, и поморщилась. У нее не было такого жизненного опыта, как у более старшей Аллы Витальевны. И поэтому она недовольно отвернулась, ничего не ответив. Гостю не обязательно пить водку и есть чеснок перед тем, как появиться в их бутике.

– Вы не ответили мне, сколько стоит этот костюм, – негромко напомнил гость.

– Дорого, – ответила девушка, не поворачиваясь. Ей было только двадцать два, и она еще не видела в их магазине подобных типов. Их обычно не пускала охрана. Но этот каким-то образом прошел в комплекс и теперь гулял по дорогим магазинам, пугая своим видом и запахом людей.

– Я понимаю, что дорого, – недовольно заметил гость, – но конкретно сколько?

– Тысячу двести евро, – наконец сказала она, – . Вы будете сразу платить или хотите примерить?

Но он не услышал сарказма в ее голосе. Протянул руку и снял костюм. Посмотрел на него.

– Я его примерю, – сказал гость, скрываясь с дорогим костюмом за занавеской примерочной.

Продавщица оглянулась на Аллу Витальевну. «Если каждый прохожий будет трогать своими грязными руками их дорогие костюмы...» – подумала она. Но запретить примерять костюм тоже нельзя. Девушка подошла к старшему продавцу.

– Он забрал костюм, – шепотом сообщила она, – что мне делать?

– В следующий раз скажешь, что его размеров у нас нет. Или вообще эти костюмы с браком, и мы их не продаем, – сразу ответила Алла Витальевна, – нужно уметь быстро соображать. Если костюм пропахнет чесноком, нам придется отдавать его в чистку за свой счет.

– Откуда только берутся такие типы, – прошипела девушка.

– Наверно, явился с какой-то дачи, – предположила Алла Витальевна, – здесь рядом есть большой ресторан, может, он приехал оттуда. Ресторан работает круглые сутки, и он вполне мог напиться в этом заведении. Ничего, не волнуйся. Может, у этого «дачника» действительно есть деньги. Обычно не очень пьяные люди достаточно точно знают размеры своих кошельков. Конечно, если он не свалится прямо в магазине, заснув у нас на полу. Мне кажется, что я его где-то видела, может, он живет где-нибудь поблизости. Или работал водителем у кого-нибудь из наших клиентов. В любом случае старайся не нервничать и не очень дергаться.

Девушка кивнула и отошла в сторону. Гость возился довольно долго. Возможно, ему трудно было снять свой костюм и надеть новый. Наконец он вышел из примерочной уже в новой одежде. Он пошатнулся, едва не растянувшись на натертом до блеска мраморном полу.

– Какой странный тип, – успела прошептать девушка Алле Витальевне. Та, соглашаясь, кивнула. Но все равно нужно быть внимательной даже к такому клиенту. Она подошла ближе.

– Костюм вам подошел? – иронично осведомилась Алла Витальевна.

– Кажется, да, – ответил гость, глядя на себя в большое зеркало.

Костюм был действительно его размера. И он сразу неуловимо поменял внешность гостя, сделав его благороднее и солиднее. Но выражение лица... Наверное, он уже где-то выпил с утра. «Нормальные люди по утрам не выпивают», – твердо решила Алла Витальевна.

– Что-нибудь вам еще нужно? – поинтересовалась она.

– Нет, – ответил гость, – все в порядке. Я беру этот костюм. А мой старый можете завернуть в пакет, я все равно должен сдать его в химчистку. Или не нужно. Лучше его выбросить...

– Как хотите, – Алла Витальевна подумала, что должна вытерпеть этого дурно пахнущего и плохо выбритого парня, если он покупает себе новый костюм за такие деньги.

Она брезгливо взяла двумя пальцами пиджак и брюки незнакомца, решив, что потом вымоет руки. И отнесла их за прилавок, где выбросила в стоявшее там мусорное ведро. Мужчина еще несколько секунд стоял перед зеркалом, глядя на свой новый костюм. Затем подошел к продавщицам.

– Вы будете платить наличными или по кредитной карточке? – спросила его вторая девушка, стоявшая у кассы.

Он пошарил руками по новому костюму.

– У меня нет денег, – вдруг улыбнулся тип.

Девушка-кассир беспомощно оглянулась на Аллу Витальевну. Та нахмурилась. Этот незванный гость еще и шутник. Решил надеть самый дорогой костюм и теперь заявляет, что у него нет денег. Сейчас она вызовет охранников, и пусть они выбросят этого наглеца из магазина. А заодно и переоденут его, достав его грязную одежду из мусорного ящика. Пусть забирает свой старый костюм.

– Вы забыли деньги в машине? – от волнения у нее начал вибрировать голос. Если сейчас вдруг появится кто-то из руководства и увидит, что они разрешили этому типу надеть самый дорогой костюм, ее моментально уволят. Здесь таких шуток не понимают.

– В машине? – удивленно переспросил незнакомец, – нет, у меня нет в машине денег. А где мой телефон? Ах, да. Я оставил его в примерочной. Сейчас принесу.

– Вы должны оплатить покупку, – напомнила кассир, – тысячу двести евро или в рублях по курсу...

– Сейчас принесу телефон, – этот тип вдруг громко икнул, затем пробормотал какие-то слова, кажется, извинившись. И только потом повернулся и снова пошел в примерочную.

– Мерзавец, – твердо произнесла Алла Витальевна, – сейчас вызову охрану, и пусть они его отсюда выведут. Не хватает еще, чтобы он испортил костюм.

– У него нет денег, – у кассира были круглые от волнения глаза. Она уже поняла, что старший продавец сейчас вызовет охрану...

Алла Витальевна взглянула на мусорное ведро, где лежали брюки и пиджак незнакомца. Что-то привлекло ее внимание.

Неизвестный вышел из примерочной с телефоном в руках. Он набрал чей-то номер.

– Я купил себе костюм, – сообщил кому-то этот неприятный тип, – зайдите и оплатите покупку.

Алла Витальевна наклонилась. Она подняла пиджак. Не может быть. Это был костюм от Бриони. Как она сразу не узнала этот стиль, этот итальянский покрой, эту ткань. Непростительная ошибка. Бриони считается одной из лучших торговых марок для мужчин. И одной из самых дорогих. Если их гость позволяет себе выбросить такой дорогой костюм...

– Вы будете платить? – уже нетерпеливо спросила кассир.

Неизвестный взглянул на нее и вдруг улыбнулся:

– Конечно буду. Сейчас принесут деньги. Не волнуйтесь, я не убегу.

– Это вам нужно волноваться, – храбро ответила девушка, – а я не волнуюсь.

Молодой человек прикусил губу. Очевидно, ему понравился ответ продавщицы. Он наклонился, рассматривая ее имя на бейджике, прикрепленном к блузке девушки.

– Екатерина, – громко прочел незнакомец, – какое хорошее имя. Екатерина, – повторил он, словно пробуя имя на вкус, – так звали мою маму. Вы давно здесь работаете?

– Давно, – резко ответила кассир, чтобы закончить разговор с этим неприятным типом, – вы будете платить?

– Буду, – он взмахнул рукой и вдруг, потеряв равновесие, упал на пол. Обе девушки недовольно взглянули в его сторону, даже не делая попытки ему помочь. Если человек позволяет себе в таком виде появляться в общественных местах, он не заслуживает никакого сочувствия.

– Он порвет новый костюм, – зло прошептала вторая девушка.

Алла Витальевна обернулась к гостю. Она посмотрела на обувь незнакомца. «Нужно было сразу посмотреть на его туфли», – огорченно подумала она. Ведь она три года проработала в обувном магазине и умела отличить хорошую пару обуви от плохой и очень хорошую – от просто хорошей. На ногах у этого «дачника» была невероятно хорошая обувь. Эта пара обуви должна стоить как минимум тысячу долларов. Такую обувь обычно шьют на заказ. Она улыбнулась неизвестному, сделала к нему шаг и протянула руку.

– Не волнуйтесь, – почти радостно произнесла Алла Витальевна, больно толкнув девушку, стоявшую у кассы, – мы все понимаем. Поднимайтесь, я вам помогу.

Он неловко схватил ее за руку и поднялся.

– Они уже идут, – выдохнул он.

Алла Витальевна обернулась. Двое высоких мужчин спешили к их магазину. Очевидно, это были его охранники. Значит, он не просто богатый человек. Он один из тех, кто вообще редко появляется в таких бутиках. И не важно, как он пахнет, люди с таким состоянием могут

позволить себе пахнуть так, как они хотят. Пусть остальные получают удовольствие от одного общения с ними, не обращая внимания на исходившее «амбре».

Двое охранников вошли в магазин. Один был типичный азиат, другой, более высокий, очевидно, славянин.

– Талгат, – обратился к первому гость, – заплати за мой новый костюм.

Телохранитель кивнул, подошел к кассе и протянул свою кредитную карточку. Кассир, испуганно глядя на незнакомцев, приняла карточку.

– Не нужно было есть этот хаш, – негромко сказал гость, – мало того, что мы перебрали с водкой, так мы еще и воняем чесноком.

– Он сказал, что нельзя есть хаш без чеснока, – напомнил второй телохранитель.

– Поэтому мы сейчас пахнем, как розы, – махнул рукой гость, – и голова болит. Нужно было выбрать другую водку. Например, «Русский Размер», от него голова хотя бы не болит, водка мягкая, кварцевым песком очищена. Спасибо, девочки, – кивнул он на прощание, – и вам, Екатерина, особое спасибо. Хотя подождите. Давайте купим еще два других костюма. Талгат, пусть Екатерина выберет еще два костюма на свой вкус.

– Какого цвета? – прошептала испуганная девушка.

– Любого, – махнул рукой неизвестный.

Он повернулся и вышел из магазина. Второй телохранитель поспешил за ним. Талгат протянул руку, получая чек.

– Выбейте еще два костюма, – негромко попросил он.

– Вы серьезно? – изумилась девушка.

– Два костюма, – терпеливо повторил Талгат, – вы должны их сами выбрать.

– Извините, – вдруг произнесла Алла Витальевна, – простите, что я вас беспокою. Но он выбросил свой костюм. А там только одно пятно. И это костюм от Бриони. Может, вы его заберете?

– Не нужно, – без тени улыбки ответил Талгат, – раз он его выбросил, значит, так и должно быть.

– Понимаю. Конечно, вы правы, – Алла Витальевна больно ударила по спине Катю, подталкивая ее к костюмам. – Ты видишь, тебя человек ждет. Быстро выбери еще два костюма.

Девушка дернулась и поспешно стала снимать вместе с вешалками два первых попавшихся под руку костюма.

«Дура», – огорченно подумала Алла Витальевна. Она подошла и сняла два других костюма, самых дорогих в их коллекции.

– Один из них пятидесятый, у нас нет сорок восьмого этого фасона, – напомнила Екатерина.

– Этот костюм сшит таким образом, что можно взять на один размер больше, – прошипела Алла Витальевна, твердо решив, что этот месяц будет последним месяцем работы девушки в их магазине. Ибо эта идиотка совсем не чувствует ситуацию.

– Выбивай покупку, – выдавила она и, повернувшись к Талгату, уже улыбаясь, уточнила: – Простите еще раз. А кто это? Мне кажется, я видела его как-то по телевизору или в газетах. Такое знакомое лицо.

– Три дня назад о нем была передача по ОРТ, – заявил Талгат, – это Ринат Шарипов.

– Не может быть, – ахнула Алла Витальевна, – тот самый наследник.

– Тот самый, – сурово подтвердил Талгат. Он забрал все три костюма, упакованные в специальные фирменные чехлы, взял чеки на покупку и вышел из магазина.

– Кто это такой? – бросились к ней девушки, – Кто такой Шарипов?

– Счастливчик, – вздохнула Алла Витальевна. – Шарипов был бедным журналистом, когда в прошлом году во Франции убили его родственника. То ли дядю, то ли двоюродного

брата его матери. А тот был одним из самых богатых людей в мире. И французские адвокаты нашли наследника в Москве. Вот такая невероятная история...

– И он такой богатый? – с восторгом спросила одна из девушек.

– Он такой богатый, что может купить все магазины в нашем комплексе. И еще пять таких комплексов, – вздохнула Алла Витальевна. Она обязана была узнать Шарипова, когда он вошел в магазин. Должна была сразу его узнать.

– От него так несло чесноком и водкой, – вздохнула другая девушка.

– А тебе сразу стало неприятно? – насмешливо спросила Алла Витальевна. – Запомни, моя дорогая: если хочешь преуспеть в этой жизни, тебе совсем не обязательно обнюхивать каждого мужчину, который тебе встретится. Пусть он тебя обнюхивает. Эта ты должна благоухать, чтобы он за тобой бегал. А он может пахнуть сигаретами и алкоголем, потом и чесноком. И даже навозом, если на этом навозе он может делать деньги. Самая главное в любом мужчине – его голова. И его карман. Причем они связаны друг с другом. Чем лучше голова, тем глубже карман.

– У него тоже голова? – поинтересовалась другая, кивая в сторону уходящих мужчин.

– Я же тебе сказала, что он счастливчик. Такие иногда тоже встречаются. Он не делал ничего, чтобы получить или заработать деньги. Они на него просто свалились.

– Счастливый, – согласилась Екатерина, – интересно, он женат или нет?

– Так он тебе сразу понравился? – криво усмехнулась Алла Витальевна, – а еще пять минут назад ты не хотела с ним разговаривать. Даже рядом стоять. Запомни еще одно важное правило. Увидишь мужчину – смотри на его обувь, на его часы, мобильный телефон, потом на его костюм. Он пришел в мятом и грязном костюме, и поэтому я немного растерялась. А потом заметила, что он пришел в костюме от Бриони. Такая «форма» стоит несколько тысяч долларов. И не все богатые люди могут позволить себе одеваться в такую одежду. Вот так-то, девочка. Будь всегда готова не упустить свой шанс...

Она не стала уточнять, что у девушки, с ее несколько длинным носом и вытянутым лицом, практически нет никаких шансов когда-нибудь встретить своего «принца». Она выйдет замуж за соседского парня, который ремонтирует автомобили таких принцев или обслуживает их в ресторане. И вообще, Екатерина им явно не подходит. Если в такой момент она даже не поняла, что можно всучить этому «наследнику» все, что угодно, значит, она не профессиональный продавец. Нужно будет с ней расстаться в конце месяца. Найти подходящую причину и уволить ее.

Но говорить об этом пока рано. И поэтому она чуть снисходительно улыбнулась, глядя на обеих девушек, провожавших незнакомца такими восторженными взглядами.

Глава 2

Он так и не привык к этой огромной спальне, к этой кровати, напоминающей размерами его прежнюю комнату. Двухспальная кровать, сделанная на заказ в Испании, была три метра в длину и столько же в ширину. Белье для такой кровати тоже специально заказывали в каких-то французских фирмах. Он даже не знал названия этих компаний, хотя спал на этой кровати уже несколько месяцев.

Открыв глаза, Ринат посмотрел по сторонам. В спальне никого не было. Уже лучше. Он тяжело поднялся и сел на кровати. Кажется, они вернулись сегодня утром. Сколько же сейчас времени?

Уже четвертый час дня. Черт возьми. Он уже давно перепутал день с ночью, днем спит, а по ночам проводит время в казино или в ресторанах. Кажется, утром его повезли кушать хаш. Уверяли, что после хаша у него не будет болеть голова. Но голова вопреки обещаниям болела. Наверное, была плохая водка. А еще он опрокинул на себя тарелку и испачкал свой костюм. Потом они куда-то поехали, и он выбрал себе новый. Где его новый костюм?

Брюки валялись на полу. Наверное, он где-то выбросил свой пиджак, пока поднимался в эту спальню. Где он его мог выбросить? Нужно вспомнить. В этой двухэтажной квартире столько комнат, что можно заблудиться. И здесь ничего невозможно найти. Раньше он снимал одну комнату и знал, где лежит каждая книга, каждая ручка. А теперь он бегаёт по этой огромной квартире в поисках своих вещей. И на стольких метрах здесь нет ни одной книги. Они просто не были нужны прежнему хозяину.

При воспоминании о прежнем хозяине он нахмурился. Владимир Аркадьевич Глущенко – один из самых богатых людей на Украине по версии журнала «Форбс». Для всего мира Глущенко погиб в прошлом году на своей вилле во Франции, когда взорвался его вертолет, в котором кроме него были его супруга с сыном и пилот. Все находившиеся в кабине погибли. А потом французские адвокаты нашли Рината Шарипова, мать которого приходилась родственницей погибшему. И объявили, что он наследник трехмиллиардного состояния. В первые дни было очень тяжело, он не мог себе представить такую кучу денег. К тому же его сразу окружили «прилипалы», которые всегда вертятся вокруг очень богатых людей. В первые дни он истратил несколько миллионов долларов: купил машину себе и своему другу Диме Сизову, устраивал невероятные загулы.

А потом в Париже выяснилось, что Глущенко не погиб. Он организовал встречу со своим «наследником», пояснив, что сам инсценировал собственную гибель, чтобы уйти от возможного преследования американцев, уже начавших собирать на него компрометирующий материал. Он был гражданином Франции и понимал, что новая отчизна не будет спасать своего нового гражданина, совершившего не самые благопристойные поступки в своей жизни. И поэтому он решил исчезнуть. Но самое печальное было в том, что в этом вертолете действительно погибли четыре человека. Супруга Глущенко со своим сыном от другого человека, начальник его охраны, которому она благоволила, и пилот, случайный человек, так нелепо попавший в эти разборки. Владимир Аркадьевич даже не скрывал, что сам организовал взрыв вертолета, отправив на тот свет всех четверых.

Воспоминания об этом чудовищном поступке своего «благодетеля» давили на Рината Шарипова тяжелым грузом. Глущенко поставил условие не трогать основной капитал, которым он сам и распоряжался. Наследник получал тридцать миллионов долларов в год и мог тратить их по своему усмотрению. И никто в мире даже не подозревал, что находившийся во Франции Владимир Аркадьевич, уже получивший документы на имя гражданина Бельгии Вольдемара Леру, является тем самым олигархом, о смерти которого рассказали все ведущие газеты мира. И эта тайна делала жизнь Рината невыносимой, заставляла его глушить свою тоску в изрядных

дозах алкоголя, забывать о незримом олигархе, внимательно следившим за своим «наследником».

Ринат покачал головой, словно отгоняя воспоминания. В конце концов он живет самостоятельно, лишь иногда подписывая документы, которые приходят из Франции. Их обычно лично привозит Карим, старший брат Талгата, которому Глущенко доверяет. Ринат даже не вникает в смысл документов, которые подписывает. Что хорошо для Глущенко, прекрасно и для него. Они не трогают друг друга, и это самое главное. Глущенко нужен человек, формально являющийся руководителем его империи, а ему нужен специалист, умеющий управлять всеми этими активами. И никто лучше самого олигарха с этим не справится. Вот поэтому они так и существуют в параллельных мирах. В прошлом месяце ему сообщили, что Глущенко собирается сделать себе пластическую операцию, после которой его нельзя будет узнать. Возможно, тогда он наконец решится появиться на людях и даже приехать в Москву. За себя Ринат не боялся. Он точно знал, что у его родственника не может быть детей. И поэтому он при любых обстоятельствах будет единственным и законным наследником всего имущества олигарха.

Ринат поднялся и направился в ванную комнату, чтобы почистить зубы. Он оглядел свою двадцатиметровую ванную. Таких комнат в квартире было несколько. Миллионы людей на свете могли бы позавидовать его жизни. Могли бы... Если не вспоминать об убитом мальчике, разорванном в вертолете, о его матери, о несчастном пилоте... Если об этом не помнить. Но он помнил, и это отравляло его существование.

Он начал чистить зубы, прислушиваясь к шагам на лестнице. Наверное, это Лида. Она была одна из немногих людей, которым он безоговорочно доверял. В ней была та самая надежность, которую он искал в женщинах. Она была вдовой, ее муж, военный летчик, погиб несколько лет назад. И она, кандидат филологических наук, работавшая в институте мировой литературы, вынуждена была наняться домработницей к нуворишам, чтобы поднимать своих уже взрослых детей.

Ее дочери было уже девятнадцать, а сыну – пятнадцать. Узнав о том, как она работает и сколько получает, Ринат предложил ей зарплату в тысячу долларов и разрешил остаться работать в институте, сделав ее фактической домоправительницей. Она не только убирала в квартире, но и следила за состоянием его холодильников, закупая хозяйину фрукты, продукты, соки. Все деньги, которые он ей оставлял, она тратила строго по назначению, подтверждая все свои расходы чеками, исправно оставляемыми на кухонном столе. И он также регулярно выбрасывал эти чеки в мусорное ведро. Она понравилась ему с первого взгляда, после первого знакомства. Понравилась не как женщина, к которой он испытывал вожделение, – она была старше его лет на десять, – а как человек, которому можно доверять, а это так много значит в современном мире.

Он не доверял людям, которым было все безразлично, еще меньше он доверял людям, которые видели все вокруг исключительно в темных тонах.

Закончив чистить зубы, он умылся и, накинув на плечи халат, вышел из ванной. Он уже привык к тому, что во всех ванных комнатах висели темно-синие халаты его размера и розовые халаты для возможных гостей. Он спустился вниз, на другой уровень, где была его кухня и гостиная. Она была на кухне в своей привычной одежде: в брюках и белой рубашке с длинными рукавами. Обычно она надевала на себя голубой передник или переодевалась в специальную серую форму фирмы «Астор», которая тоже принадлежала Глущенко и была создана для обслуживания его недвижимости. Компания перешла к Шарипову, и он даже сменил там директора, уволив прежнего проворовавшегося руководителя.

- Доброе утро, – поздоровалась Лида, – я уже закончила убирать и скоро уйду.
- Добрый день, – буркнул он, – или уже добрый вечер. Кажется, пятый час.
- Как вам больше нравится. Можно и добрый вечер.
- Осуждаете? – он прошел к кухонному столу и сел на стул.

– Нет, – спокойно ответила она, – я не имею никакого права вмешиваться в вашу личную жизнь. Просто обращаю внимание, что вы все чаще возвращаетесь домой под утро и спите почти до вечера. Мне кажется, такой нездоровый образ жизни сказывается и на вашем характере, и на ваших отношениях с другими людьми. Извините, что говорю вам об этом. Но вы сами неоднократно просили меня быть с вами достаточно откровенной.

– Все правильно, – криво усмехнулся Ринат, – воспитывайте, исправляйте. Только меня уже не переделать. Я уже совершеннолетний.

– Я приготовлю вам крепкий кофе, – предложила Лида, – вы хотите есть? У нас есть творог, сметана, йогурты, даже «Актимель».

– Ничего не хочу. А кофе дайте, – он тяжело вздохнул. Может, она и права. Какие планы он строил, когда узнал про полученное наследство. Ему казалось, что теперь он сможет путешествовать по всему миру, встречаться с самыми известными мудрецами, читать умные книги. А в итоге... Он всего лишь несколько раз выехал за границу, один раз вместе со Светой. Почти ничего не видел, кроме шикарных апартаментов, не побывал ни в одном музее, не прочитал ни одной книги, не увидел ни одного умного человека, кроме своего родственника Глущенко, которого очень не хотел видеть.

И проводил ночи в казино, быстро пристрастившись к игре и безумным тратам, к дружеским застольям, на которые можно пригласить в ресторан всех своих знакомых и малознакомых людей, с которыми так весело можно проводить время. Один из его новых знакомых, Играр Велиев, повез его вчера под утро попробовать хаш. «Это блюдо готовят из говяжьих ножек, – пояснил ему Велиев. – Их варят всю ночь, получая склизкую и студенистую массу в виде густого жирного бульона. Обычно его подают с чесноком и уксусом». Под такую еду можно было выпить много водки. Вот они вчера и перебрали.

– Ваш кофе, – сказал ему Лида, поставив на столик большую чашку.

– Спасибо, – кивнул ей Ринат.

– Еще что-нибудь нужно? Или я могу уйти?

– Можете идти, – разрешил Ринат. Он хотел было задать ей еще несколько вопросов, но решил, что разговоров на сегодня достаточно. Он и так позволяет ей выходить из рамок привычных отношений хозяина и домработницы.

Она вышла из комнаты. Он остался сидеть за столом. Кофе медленно остывал. Ринат вспомнил, что должен позвонить нескольким людям. Но можно было и не звонить. И он продолжал сидеть за столом. Позвонил первый телефон. Потом второй. За ним третий. В этой квартире было сразу три городских телефона. Один был подключен к Интернету, другой проведен в спальню и считался личным номером самого хозяина. Очевидно, по этому телефону звонил Дима Сизов, его близкий друг, знавший именно этот номер. Наконец позвонил мобильный. Лида удивленно взглянула на сидевшего за столом Рината. Неужели он не слышит всех этих звонков?

– Я ухожу, – сказала она на прощание. Он даже не пошевелился. Возможно, ее слова так сильно его задели. Может, это и к лучшему. Молодой человек так глупо прожигает свою жизнь. А ведь говорят, что он был талантливым журналистом.

Лида вышла из квартиры, мягко закрыв за собой дверь. Ринат слушал звонки, раздававшиеся со всех сторон. У него просто нет никаких важных дел. И никого рядом нет. С женой он развелся, дочка осталась с ней. Родителей у него нет. Отец погиб, когда он был еще совсем маленьким, а мать умерла, уже когда он женился. Кажется, в этом мире нет ни одного человека, ради которого стоило протянуть руку и взять трубку телефона.

Он взглянул на остывший кофе. Сделал несколько глотков, поморщился. Остывший кофе был не самым лучшим напитком в этот день после утреннего хаша с водкой. Ринат поднялся, прошел к холодильнику, достал свежий апельсиновый сок. Выпил один стакан залпом. Затем,

подумав, выпил второй. И вернулся на свое место. Телефоны продолжали трезвонить. Наконец он взял трубку городского.

– Слушаю, – недовольным голосом произнес Ринат.

– Куда вы исчезли? – раздался в трубке голос его адвоката Иосифа Борисовича Плавника. – Что с вами происходит? Я уже целый час звоню, пытаюсь вас найти.

– Что случилось?

– Кто такой этот Леру? Вольдемар Леру? Мне позвонили из Парижа наши адвокаты. Мсье Дрюмо просто в шоке. Вы передали все права на управление вашими активами во Франции этому Леру. И все документы нотариально заверены, причем без участия ваших французских адвокатов...

– Разве это запрещено законом? Я не могу делать все, что я хочу, без своих адвокатов?

– Конечно, можете. Но как вы вообще могли подписать такие документы? Вы хотя бы понимаете, что вы сделали? Вы сделали его миллиардером вместо себя. Теперь он будет принимать все решения, распоряжаться вашими активами во Франции и контролировать большую часть ваших доходов. Это полное безумие, я просто не понимаю, как вы могли подписать все эти документы, находясь в Москве. Они к вам сюда приезжали?

– Это мое дело, – твердо ответил Ринат.

– Тогда объясните, кто такой этот Леру? Откуда вы его нашли? Где откопали? Он никогда не был среди близких людей вашего покойного дяди.

– Я вас с ним познакомлю, – пообещал Шарипов, – но немного позже.

– Будьте любезны, – было понятно, что Плавник с трудом сдерживается, – и вообще, нам нужно понять, как дальше выстраивать наши долговременные отношения. Если вас не устраивает такой адвокат, как я, или такие адвокаты, как господа Дрюмо и Леклерк во Франции, вы можете честно сказать нам об этом.

– Вы меня устраиваете, – устало подтвердил Ринат, – но у меня могут быть свои соображения.

– Разумеется, – сразу согласился Иосиф Борисович, – но вы должны хотя бы советоваться с нами по таким важным вопросам. А сейчас появился какой-то неизвестный адвокат, который будет представлять интересы этого неизвестного Леру. Можете себе представить, в каком состоянии сейчас мсье Дрюмо.

– Могу, – сказал Ринат. Он поморщился, другие телефоны продолжали звонить.

– Давайте завтра встретимся, – предложил Плавник, – нам нужно многое обсудить. Я считаю, что мне просто необходимо вылететь во Францию, чтобы на месте решить все вопросы, касающиеся вашего нас...

– Делайте как хотите, – невежливо перебил его Ринат. У него разболелась голова от подобного многословия.

Он положил трубку и вышел в гостиную, чтобы забрать сотовый телефон. Он нашел его на столе. Взял аппарат. И увидел номер звонившего. Это была его личный секретарь Тамара. Она была «прикреплена» к нему адвокатом.

– Добрый день, Ринат Равильевич, – приветливо начала Тамара, – как вчера провели вечер?

– Прекрасно. Ты позвонила, чтобы узнать именно про это?

– У вас своеобразный юмор.

– Как всегда. Хочешь спросить про мсье Леру?

– Я обязана быть в курсе подобных новостей. Нам звонят из Франции рассерженные адвокаты. Вы выдаете невероятные доверенности абсолютно чужим людям. А если он аферист?

– Тогда я ошибся. Но ты не волнуйся. В любом случае ты будешь получать свою зарплату. Я доверил ему не все свои деньги...

– Но откуда он взялся? – не выдержала Тамара.

– С того света, – разозлился Ринат. Она даже не могла себе представить, насколько точным было его утверждение.

– Я позвоню вам позже, – быстро решила Тамара.

Он бросил мобильник. Подошел к другому телефону.

– Слушаю, – он подумал, что все звонившие сошли с ума. И если разобраться, то звонят не потому, что их так волнуют его интересы, а потому, что боятся за свои проценты, комиссионные, гонорары. Держатся за свои привилегии и деньги.

– Это Ринат Шарипов? – спросил незнакомый голос.

– Да, – он немного удивился, что звонят ему по номеру, который никто не должен знать. Этот телефон стоял у него в спальне, а параллельный аппарат с мобильной трубкой находился в гостиной.

– Передайте Владимиру Аркадьевичу, чтобы не валял дурака, – посоветовал незнакомец, – мы все знаем. Пусть свяжется с нами.

– С кем? – машинально спросил он.

– Скажите, что звонили из компании «Эстрелла». Он знает, с кем нужно связаться. До свидания.

Говоривший положил трубку. Ринат нахмурился. Такого поворота событий он не ожидал. Кто этот человек? Откуда он узнал про Глущенко? И чем занимается эта компания «Эстрелла»? Звонил еще один аппарат, обычно подключенный к сети Интернет. Об этом номере телефона тоже знали очень немногие. Или почти никто. Ринат подошел и взял трубку.

– Здравствуйте, Ринат Равильевич, – услышал он знакомый голос телохранителя Глущенко и старшего брата Талгата – Карима, – господин Леру очень сожалеет, что не сможет разговаривать с вами лично. Он уже две недели находится в больнице.

– Что-нибудь случилось?

– Нет. Он должен был лечь на операцию, о которой он вам говорил. И возможно, что на будущей неделе вы тоже не сможете с ним связаться. Вы меня понимаете?

– Я все понял. Только передайте ему, что звонили из компании «Эстрелла». По-моему, они все знают.

На другом конце провода молчали.

– Алло, вы меня слышите? – забеспокоился Ринат. – Вы куда-то пропали?

– Я слышу, – раздался голос Карима, – никому не рассказывайте об этом звонке. Никому. Я перезвоню Талгату, чтобы он обратил внимание на вашу охрану. Будьте осторожнее. И никому не говорите про этот звонок, – снова повторил Карим.

Ринат положил трубку на рычаг.

«Сумасшедший дом, – мрачно подумал он, – все звонят одновременно. Они все с ума посходили. Глущенко тоже хорош. Не терпится прибрать все снова к рукам. Мало того что он вызвал большие подозрения, заставив выдать такую доверенность на имя неизвестного бельгийского гражданина мсье Леру, так он еще и торопится лечь на операцию, чтобы поскорее получить новое лицо. Ему о душе думать нужно после смерти жены и ее сына, а он думает в первую очередь о своих деньгах».

«Вот поэтому он такой богатый, а ты был такой бедный», – вдруг решил Ринат. Его дядя готов ради денег отдать душу дьяволу, убить вокруг всех, кто его помнил, устроить собственные похороны, раздавить любого, кто встанет на его пути. И поэтому он владелец миллиардов. А Ринат до недавнего времени был обычным журналистом, который занимал деньги до получки и платил ничтожные алименты своей бывшей супруге на содержание их ребенка. Отсюда и такая разница.

Снова зазвонил мобильный. Ну это уже слишком. Он раздраженно взял сотовый телефон. Это был Талгат.

– Мне позвонил Карим из Парижа, – сообщил телохранитель, – говорит, что нам нужно усилить вашу охрану. Я возьму еще четверых сотрудников из «Астора», если вы разрешите.

– Бери, – согласился Ринат.

Голова по-прежнему болела. Он подошел к огромному окну, выходившему на проспект. Отсюда открывалась удивительная перспектива.

«Эстрелла», – вспомнил он, – только этого мне и не хватало».

Глава 3

Вечером он должен был заехать к своей бывшей жене. Он уже давно обещал ей приехать. При одном воспоминании о Лизе голова начинала болеть еще сильнее. Он с удивлением спрашивал себя: как могло вообще получиться, что они поженились? И эта женщина с вечно перекошенным от злости лицом, нездоровой кожей, немного вытянутым носом, тонкими губами и уже начинавшими редеть светлыми волосами ему когда-то нравилась?

Единственным светлым пятном в его глупой истории с женитьбой была дочь, которую он назвал Катей в честь покойной матери. Дочь росла умной и хорошей девочкой, которую не могли испортить ни плохой характер матери, ни их раздельное проживание. В последние несколько месяцев он все время думал о дочке и в конце концов твердо решил при малейшей возможности отослать ее куда-нибудь в Англию.

Когда он спустился вниз, то с удивлением обнаружил, что, кроме «восьмерки» «Ауди», на которой он передвигался по городу, рядом стоял и незнакомый мощный «пятисотый» «Мерседес».

– Вам сюда, – показал ему Талгат на «Мерседес».

– Откуда это чудовище? – поинтересовался Ринат, усаживаясь в новую машину.

– Мы взяли ее на некоторое время, пока вы не уедете из Москвы, – пояснил Талгат, усаживаясь впереди. Другой охранник Павел устроился за рулем. Еще двое сотрудников охраны пересели в их «Ауди».

– Кто сказал, что я уеду? – спросил Шарипов. – Мне кажется, что я вам такого не говорил.

– Я разговаривал с Каримом, – напомнил Талгат, – он просил нас подготовиться к отъезду. Сказал, что может позвонить в любой момент. Но пока такой опасности нет.

– Сам буду решать, когда мне нужно уезжать, – разозлился Ринат, – поехали на Королева к моей бывшей...

Павел знал, куда нужно ехать. Оба автомобиля отправились на улицу Академика Королева, где была старая трехкомнатная квартира Рината, которую он оставил своей жене и дочери, уходя от них. Ни разу за несколько лет он не попрекнул бывшую супругу этой квартирой, хотя сам ютился в однокомнатных и коммунальных комнатухах, снимая жилье где попало. Теперь он помогал своей бывшей жене, оплачивая обучение дочери в элитарной школе и выделяя семье пособие по пять тысяч долларов каждый месяц. Правда, Лиза была недовольна этой суммой и даже пробовала обратиться к адвокатам, чтобы заставить его выплачивать гораздо большее пособие. Но адвокаты объяснили ей, что делится только имущество, нажитое в браке, а все суммы, полученные после развода, а тем более при получении наследства, не подлежат разделу с бывшей супругой.

Он вышел из машины. Талгат поспешил выйти следом.

– Нет, – твердо сказал Ринат, – подожди меня в машине, – он помнил, как раздраженно реагировала Лиза на его телохранителей. Ей почему-то казалось, что он просто издевается над ней, приводя с собой этих мощных парней, словно подчеркивая неравенство, сложившееся между ними. Разведенная женщина простит все что угодно своему бывшему мужу, даже его новую страсть, все, кроме успеха. Ведь иначе трудно убедить себя, что она поступила правильно, оставив этого «неудачника».

Ринат вошел в подъезд и начал подниматься по лестнице. Как часто он здесь поднимался. Тогда ему казалось, что можно прожить с Лизой всю жизнь, не обращая внимания на ее недостатки. Но недостатков было слишком много. И когда стало совсем невыносимо, он ушел из дома. Теперь, поднимаясь по лестнице, он вспомнил все события своей семейной жизни, поражаясь, как долго терпел изнурительные придирки и истерики своей бывшей супруги.

Встав перед дверью, он немного отдышался и позвонил. За дверью раздались голоса. Он нахмурился, услышав мужской голос. Ринат уже догадывался, кто именно может оказаться за дверью. Это был ее двоюродный брат Семен, которого он ненавидел. В их спорах Лиза часто приводила в пример своего упитанного брата, успешно занимавшегося рекламой и торговлей и сумевшего купить подержанный «БМВ» и приобрести своей семье большую квартиру. Семен был идеалом не только для Лизы, но и для всей семьи. Его считали самым умным и самым успешным человеком среди всех остальных родственников. Семен не скрывал своего презрения к Ринату, считая его журналистскую профессию «работой голодранцев», так он обычно выражался. И никогда не приглашал Шарипова к себе домой, предпочитая видеть у себя только свою двоюродную сестру.

Дверь открылась, и на пороге появился упитанный Семен.

– Здравствуй... те, – на всякий случай сказал Семен, изображая радость и протягивая руку. Ринату пришлось пожать эту пухлую руку и даже позволить себя обнять. Семен так радовался, словно давно не видел пропавшего родственника, которого искренне любил.

– Добрый вечер, – оглядываясь по сторонам, Ринат вошел в квартиру.

Из большой комнаты выбежала Катя. Она бросилась к отцу и обняла его.

– Здравствуй, папка, – громко сказала девочка, – я так соскучилась.

– Здравствуй, лохматик, – он обычно так называл дочку, – я тебе принес одну английскую игру, – он достал из кармана небольшую компьютерную игру, купленную по его просьбе Тамарой, и передал коробку дочери. Та запрыгала от радости.

– Она вас так любит, – умиленно прошептал Семен.

Ринат удивленно обернулся. Этот тип раньше всегда ему тыкал. А сейчас вдруг перешел на «вы».

Из большой комнаты появилась со скорбным выражением лица Лиза. Она была в темно-зеленом платье какого-то жуткого покроя. Она кивнула бывшему мужу:

– Здравствуй, Ринат. Спасибо, что вспомнил и о нас, смертных.

Он нахмурился. Эту женщину уже невозможно переделать.

– Проходите, проходите в комнату, – суетился Семен, подталкивая их в гостиную. Ринат вошел и обомлел. На столе выстроилась целая батарея дорогих напитков. Стол был завален едой. С правой стороны чинно сидели: мордастая супруга Семена, похожая на него, словно они были братом и сестрой, и два их упитанных сыночка. Все трое испуганно смотрели на отца, заталкивающего в большую комнату их бывшего родственника.

– Спасибо, – кивнул Ринат. – Добрый вечер, – поздоровался он с родственниками.

Все трое сразу поднялись под строгим взглядом отца и вежливо поздоровались. И никто из них не решился сесть до тех пор, пока Шарипов не сел на свое место во главе стола.

Катя побежала в свою комнату, чтобы рассмотреть новую игру. Лиза прошла в комнату и села с левой стороны, рядом со своим двоюродным братом. Семен достал одну бутылку водки и услужливо налил своему бывшему родственнику.

– За ваше здоровье, – подобострастно произнес он, вытягиваясь перед Ринатом.

«Ну и тип», – подумал Шарипов, пригубляя свою рюмку. Пить ему не хотелось, голова по-прежнему болела.

– Садитесь, – махнул рукой Ринат, – не нужно стоять.

– Конечно, конечно. Мы здесь все свои, по-родственному... – Семен обвел руками свою семью. Он действовал на них, как удав на мелких животных, гипнотизируя жену и детей.

– Что за сбор? – поинтересовался Ринат. – По какому случаю собрались?

– Вас встречаем, – уважительно сказал Семен, – мы подумали, что вам будет приятно...

– Ну, хватит, – поморщился Ринат, – раньше меня и на порог не пускали в свою квартиру, а сейчас такое угощение устраиваете. Не нужно, Семен, я не такой дурак, как вы думаете...

– Я ничего не думаю, – осторожно заметил Семен, – вы очень уважаемый человек, и вас теперь знает вся Москва.

– Это не меня знают, – угрюмо ответил Шарипов, – а мои деньги.

При упоминании о деньгах его бывшая супруга наконец вмешалась в разговор.

– Он не дурак, – вдруг зло произнесла Лиза, – он мерзавец.

– Лиза, – возмущенно воскликнул ее брат, – не нужно так выражаться за столом. Здесь дети.

– Пусть они тоже слышат, какой у меня был муж, – Лиза начала заводитьсь, и теперь ее трудно было остановить, – сейчас он миллиардер, не знает, куда деньги девать. Все газеты пишут о его безумных тратах на эту певичку. А он сидит здесь и делает вид, что ничего не происходит. Дарит своей родной дочери дешевые подарки, а на чужих людей тратит миллионы.

– Я не трачу миллионы, – возразил Ринат, – и вообще, давай закончим этот ненужный спор. Зачем вы меня позвали? Что ты хотела мне сказать?

– Успокойся, Лиза, – Семен посмотрел на двоюродную сестру таким страшным взглядом, что она наконец замолчала. – Дело в том, что наша Лиза решила прикупить небольшой участок, – пояснил Семен, сладко улыбаясь, – хороший участок недалеко от Москвы. Там уже стоит небольшая дачка, но я пообещал Лизе снести этот старый домик и построить новый дом. Мне для сестры ничего не жалко. Пускай там живут. И дочь, и Лиза. Говорят, что свежий воздух очень нужен ребенку. Пускай на все лето переезжают.

«С чего бы это? – хотел спросить Ринат, но у него болела голова, и поэтому он решил не связываться. – Пусть делают что хотят».

– Поздравляю, – сказал он, – если хотите, то стройте дом. Можете даже два дома построить. А меня зачем позвали?

Семен снова вскочил, подливая Ринату водочки. Ласково улыбнулся.

– Участок очень хороший. Рядом речка протекает. Двадцать соток почти. Очень хороший участок. И деревья растут.

– Я понимаю, что хороший, – нетерпеливо сказал Ринат, – сколько он стоит? Вы ведь позвали меня из-за этого. И целый спектакль решили устроить. Сколько стоит ваш участок?

– По нынешним временам недорого, – все еще улыбаясь, пояснил Семен, – только две десяточки.

– Я не совсем понимаю ваш жаргон, – брезгливо заметил Ринат, – что значит «две десяточки»?

– Двадцать тысяч, – пояснил Семен.

– Долларов? – уточнил Шарипов.

– Да, – радостно хохотнул Семен, – не наших же деревянных. Двадцать тысяч долларов.

– Хорошо, – решил Ринат, – раз там будут строить дом, то я куплю этот участок. Или лучше пришлю вам завтра двадцать тысяч долларов.

Семен посмотрел на Лизу. Улыбка начала таять на его лице. Лиза тяжело задышала, но пока молчала.

– Вы меня не совсем поняли, – очень тихо произнес Семен, – двадцать тысяч долларов не за весь участок, а только за одну сотку. Участок стоит четыреста тысяч долларов.

– Что? – Ринат поднялся. Четыреста тысяч долларов. Они совсем сошли с ума.

– Четыреста тысяч и плюс пятьдесят на разные расходы, – пояснил Семен, – но это совсем недорого. Мы сговорились по очень хорошей цене, я даже не думал, что они нам так уступят.

– Пусть сами живут на своем участке, – решил Ринат, – я могу снимать дачу на все лето для Лизы и Кати в течение многих лет на такую сумму денег.

– У них будет своя дача, – пояснил Семен.

– За полмиллиона долларов? – Ринат покачал головой, – вы решили, что я не просто миллионер, а сумасшедший миллионер. Я не могу позволить себе покупать такие участки.

– Участочек очень хороший, – все еще пытался убедить его Семен, – но это не ваши траты, а ваше вложение капитала. В вашу девочку. Земля будет дорожать, и скоро там сотки будут стоить и тридцать, и сорок тысяч. Можно заработать в два раза больше.

– Вот пусть другие и спекулируют землей, – решительно подвел итог Шарипов, – и становятся еще богаче. А мне это не нужно.

– Ты не миллионер, – вдруг напомнила Лиза, – ты миллиардер. И для тебя полмиллиона долларов вообще не деньги. Чего ты сидишь здесь и торгуешься? Тебе не стыдно? Ради собственной дочери не хочешь пожертвовать и одной копеечкой.

– Какой копеечкой? – он уже устал от этого базарного торга. – При чем тут моя дочь? Ты не заметила, что я стою, а не сижу. Вы позвали меня, чтобы выманить у меня почти полмиллиона долларов. Совсем с ума посходили? Я всегда помогал и буду помогать Кате, но при чем тут полмиллиона долларов? Почему нельзя снимать дачу в другом месте или купить участок за меньшую цену?

– У нас нет загородного дома, – крикнула Лиза, – пока все твои друзья плещутся в собственных бассейнах, твой собственный ребенок должен сидеть в московской жаре, в старом доме, без бассейна. И дышать московской пылью.

– Я возьму ей абонемент в хороший бассейн, – попытался ответить Ринат, но эти слова разозлили бывшую жену еще больше.

– Чтобы твоя дочь дышала хлором в этом общественном бассейне? – закричала Лиза, – ты посмотри на него, Семен, он и сейчас ничего не хочет понимать. Речь идет о здоровье его единственной дочери, его кровинушки. А он стоит и высчитывает, как лучше ему сэкономить свои деньги.

– Перестань орать, – негромко попросил Ринат, – хватит устраивать истерики. Я не жалею денег для обучения дочери, плачу тебе по пять тысяч долларов в месяц. И тебе все мало. Когда у меня ничего не было, тебе хватало на жизнь, а сейчас мало...

– Ты посмотри, что он говорит, – продолжала кричать Лиза, – Катя, иди сюда. Быстрее иди сюда, моя девочка. Посмотри на этого мерзавца своего отца. Он не хочет нас содержать. Он попрекает нас куском хлеба.

Семен поставил свою рюмку на стол и угрюмо опустился на стул. Он решил, что ему вообще лучше не вмешиваться в эти споры. Катя вбежала в комнату со своей игрушкой в руках.

– Это твой отец, – брызгала слюной Лиза, – он думает только о себе. Только о своем кармане. Ему наплевать, что будет с тобой. Ему до тебя нет дела...

– Я ухожу, – зло произнес Ринат, – мне надоели твои истерики...

– Это ты меня сделал такой, – снова закричала Лиза, – я дура была молодая, вышла за тебя, поверила такому прохвосту, как ты...

– Выйдите отсюда, – приказал Семен, обращаясь к жене и детям. Все трое послушно поднялись и, как небольшое стадо упитанных бегемотов, прошли в другую комнату. Ринат невольно улыбнулся, глядя им вслед.

– Он еще и смеется, – показала на него пальцем Лиза, – ты видишь, Катя, как он к нам относится. Твой отец ненавидит тебя и меня. Он нас обоих ненавидит.

– Зачем ты так? – горько спросил Ринат. – Разве можно такое говорить ребенку.

– Можно. И нужно, – она вдруг увидела компьютерную игру в руках девочки. – Ты хочешь откупиться своими дешевыми подарками? У тебя ничего не получится. Дай сюда мне эту гадость, – она вырвала игрушку из рук ребенка и вдруг с силой бросила ее на пол. Игрушка разлетелась на куски. Девочка всхлипнула.

– Сволочь ты, – убежденно сказал Ринат, – вот поэтому я с тобой и развелся. Ты больной человек, Лиза.

Девочка продолжала плакать. Он подошел к ней, взял ее за плечи, поднял, обнял.

– Ничего, – прошептал он дочке, – не плачь. Я куплю тебе две такие игрушки. Еще лучше прежних. Только ты не плачь, лохматик. Я ведь тебя люблю, и ты об этом знаешь.

– Зачем она сломала мою игру? – всхлипнула Катя.

– Ничего, – сказал Ринат, – я найду тебе еще лучше. А завтра пришло, не волнуйся.

– Отдай мне моего ребенка, – Лиза с силой вырвала у него из рук девочку, – не плачь, моя родная, не нужно плакать. Мама для тебя все сделает, все, что ты захочешь.

Ринат сжал зубы так, что они заболели. Затем он повернулся к Семену.

– Чей это участок? Кто владелец участка?

Семен оглянулся на Лизу и ничего не сказал.

– Кто хозяин? – повысил голос Шарипов.

– Одна фирма, – выдавил Семен. Глазки у него бегали.

– Которая обещала тебе комиссионные, – понял Ринат, – только быстро. Не ври. Я все равно узнаю. Обещали или нет? Ты ведь не стал бы просто так строить дом. Скажи честно!

– Мне положена комиссия. Так делают во всем мире.

– Какая реальная цена? Только учти, что я все сам проверю. Ты мои возможности знаешь. Подниму всех риелторов, все подмосковное правительство, но точную цену узнаю. Сколько?

– Сто сорок тысяч, – выдавил Семен.

– Ах ты, гнида. А мне говоришь, что четыреста пятьдесят. Поэтому я тебе сразу и не поверил...

– Сто сорок? – повторила Лиза. – А ты мне говорил триста сорок...

– Помолчи, – гневно прервал ее Семен.

– Как это помолчи? – снова начала заводится Лиза. – Ты у меня на глазах наживаешься, а я должна молчать. И еще семью свою привел, чтобы нас обмануть. Какие сто сорок? Ты еще нам дом строить будешь, благодетель нашелся.

– Я для вас старался, – Семен поднялся. Посмотрел на стол. Было понятно, что ему жалко оставлять на столе дорогую еду и столь внушительное количество бутылок. Он колебался.

– Забирай свое барахло, – весело разрешил Шарипов, – и расскажи сыновьям, как ты на своей сестре хотел заработать. Забирай, забирай, не стесняйся.

– И заберу, – с достоинством сказал Семен, доставая из серванта три больших пакета. Он деловито сложил большую часть бутылок в первый пакет, пересыпал во второй пакет еду. В третий начал складывать пироги.

– Не забудь огурчики малосольные, – насмешливо произнес Ринат, – и салаты, салаты тоже заberi.

– Ты запомни, Лиза, что я всегда был на твоей стороне, – гордо сказал Семен, – и он тебе не пара. Я это всегда говорил.

– Пошел вон, – громко произнес Ринат, – чтобы я тебя больше здесь не видел.

Семен поднял все три пакета и направился в коридор. Выходя, он не выдержал и еще раз обернулся. Такие деньги уплывали у него из рук. Он уже даже рассчитал, куда их можно потратить.

– А насчет участка я могу договориться по приемлемой для вас цене с учетом моих комиссионных.

– Гнида, – с удовольствием повторил свои слова Ринат, – пошел вон.

Семен вздохнул и вышел из комнаты. Было слышно, как он коротко приказал детям и жене следовать за ним. Потом послышался стук закрываемой двери. Ринат сел на стул, снова привлекая к себе девочку. Она все еще всхлипывала. Лиза не стала ее удерживать. У нее было такое несчастное лицо.

– Не плачь, – попросила мать, – я не нарочно.

Катя огорченно вздохнула.

– Она не нарочно, – с лицемерным видом повторил Ринат, – и вообще перестань плакать. Ты уже взрослая девочка, ходишь в школу. А завтра я пришлю тебе два подарка. И не нужно так переживать.

Он наклонился и поцеловал дочку. Затем повернулся, чтобы выйти из гостиной. И в этот момент Лиза позвала его.

– Ринат, – тихо произнесла она, – ты меня извини. Я иногда так глупо срываюсь. Сама не понимаю, что со мной происходит. Я не хотела, чтобы все так получилось. Я сама не своя в последнее время. Ты на меня не обращай внимания. Врачи говорят, что это из-за того, что у меня нет мужчин. Смешно, правда? Но я не хотела, чтобы все так вышло. И у нас с тобой. И сегодня... Честное слово, не хотела. Это было какое-то наваждение. И Семен сказал, что участок хороший. Я не думала, что он станет обманывать...

– Он всего лишь пытался провернуть удачную финансовую операцию, – с отвращением произнес Ринат, – сейчас это так называется. Наколоть свою сестру, обмануть ее бывшего мужа и вытянуть из них побольше денег – это коммерческая предприимчивость. А раньше называлось подлостью. Или спекуляцией. Хотя сейчас все бывшие спекулянты и фарцовщики – самые уважаемые люди.

Он помолчал, а затем неожиданно сказал:

– Может, отправим Катю куда-нибудь в закрытую английскую школу для девочек? Я могу оплатить самую хорошую школу. Как ты думаешь?

– Не знаю, – ответила Лиза, – только ты ее не отнимай у меня. Если я останусь одна, то сойду с ума. Честное слово, сойду с ума.

Ринат подумал, что она права. Если Лиза останется одна, то ей будет совсем плохо. Может, отправить их в Англию вместе? Там им будет лучше, чем здесь. И она избавится от влияния своего двоюродного брата.

– Если хочешь, я действительно куплю тебе этот участок, – предложил Ринат.

– Не хочу, – твердо ответила Лиза, – я больше ничего не хочу.

– Я его куплю, – решил Шарипов, – девочке действительно нужно чаще бывать на воздухе. И старайся ее не обижать. Она не виновата, что мы с тобой были такими дураками. До свидания.

Он еще раз поцеловал дочку и вышел из квартиры, мягко затворив за собой дверь. Уже спускаясь по лестнице, он вспомнил о разбитой игре. «Нужно будет срочно заказать такую же игру, – подумал Ринат. – И узнать, где находится этот дачный участок».

Глава 4

В автомобиле он решил, что нужно позвонить Светлане. Она была солисткой группы «Молодые сердца». Сразу несколько подобных групп выступали на современной эстраде. Они были созданы по одному и тому же проекту, словно их штамповали в одной творческой лаборатории. Три полураздетые девушки изображали певиц, при этом одна из них должна была быть непременно брюнеткой, другая – шатенкой, а третья – блондинкой. Никого не интересовал настоящий цвет волос и вокальные способности каждой из девушек. Проект запускался, он раскручивался, девушек могли время от времени менять. Кто-то уходил, кто-то приходил, но одно оставалось неизменным – название группы и гонорары продюсеров. Такие группы собирали большие концертные площадки, часто пели на закрытых вечеринках, их показывали по всем телевизионным каналам.

Светлана Лозовая считалась девушкой Рината. Несколько месяцев назад он оплатил все издержки продюсеру группы Альберту Бронштейну и увез девушку с собой на Сейшелы. Потом он купил ей трехкомнатную квартиру в центре города и еще одну машину. Но сейчас она улетела с группой в Киев, где должны были состояться их концерты. Ринат не возражал, он немного устал от своей пассивности. Достав телефон, он набрал ее номер. Женский голос сообщил, что абонент недоступен. Шарипов поморщился, похоже, у нее в этот момент был концерт.

– Куда едем? – спросил Талгат, поворачиваясь к шефу.

– Не знаю, – честно ответил Ринат. После скандала в его прежнем доме возвращаться обратно к себе в огромную двухэтажную квартиру не очень хотелось. Даже когда он одновременно включал все три телевизора и домашний кинотеатр, квартира казалась пустой, словно большой склеп. – В какой-нибудь клуб, – попросил Шарипов, – только так, чтобы нас там не узнали.

Талгат посмотрел на Павла. Тот молчал. Выбирать всегда должен сам хозяин.

– У Баррикадной есть «Бeverли-Хиллз», – наконец напомнил Павел, – там показывают стриптиз. Можно заехать и в «Доллс», там тоже есть стриптиз.

– Нет, – недовольно сказал Ринат, – я не хочу в стриптиз-клуб. Выберите что-нибудь другое. И желательно подальше от центра города.

– Поехали в Черемушки, – решил Талгат, – там у метро «Новые Черемушки» есть неплохой клуб. Собирается в основном молодежь, танцует, общается. Мне о нем рассказывала одна знакомая девушка.

– Где там клуб? – спросил Павел.

– Свернешь с Профсоюзной, и я покажу куда ехать, – ответил Талгат.

Оба автомобиля направились на юг. Ринат задумчиво смотрел в окно. Еще совсем недавно он передвигался по городу в рейсовых автобусах и на метро. А теперь ездит в шикарных автомобилях с охранниками. Как неожиданно изменилась его жизнь. И все благодаря человеку, который, не колеблясь, убил самых близких ему людей. При воспоминании о Глушенко Ринат нахмурился. Трудно быть обязанным даже хорошему человеку. А когда ты обязан всем своим счастьем и новой жизнью такому чудовищу... Поневоле становишься циником.

Он взглянул на затылки своих охранников. Интересно, что думают о нем парни? Каким его видят? Раньше он мог бы написать интересный репортаж о трансформации молодого человека, превратившегося из романтика, мечтающего о духовном совершенствовании, в законченного циника с запросами ублюдка. А сейчас?

Как давно он не читает книг, не смотрит интересных телевизионных программ! Только дурацкие юмористические передачи и концерты. Иногда слушает новости. Никаких книг, никаких газет. Зачем обогащать себя духовно, если ты наследник миллиардера. Твои деньги никогда не закончатся. Это невозможно в принципе. Ты всегда будешь очень богатым челове-

ком, независимо от того, какие книги ты читаешь и что ты собой представляешь. И сразу пропадает интерес к этой жизни. Выходит, что ты и есть самый умный, ведь у тебя денег больше, чем у любого из окружающих тебя людей. Самое интересное, что и они тоже так считают. Раз ты самый богатый, значит, ты и есть самый умный, самый толковый, самый талантливый.

Он провел рукой по лицу. Может действительно куда-нибудь уехать? В Индию к йогам или в Тибет к монахам. Но для чего? Какая должна быть мотивация, чтобы все бросить и уехать?

Для чего? Он и так владеет всем, о чем только мог мечтать. Он может выполнить любую свою мечту, купить любую понравившуюся ему вещь, любого понравившегося ему человека. Он может все. Для чего ему нужны эти монахи или йоги, для чего ему нужно ходить в музеи или библиотеки, засоряя свою голову ненужными знаниями. Ведь знания должны приносить практическую пользу прежде всего. А какая практическая польза может быть у миллиардера от новых книг или новых знаний?

Ринат вспомнил, как после чемпионата мира во Франции все ведущие журналы и газеты перепечатали интервью с героем финального матча Зиданом, который помог разгромить, казалось, непобедимых бразильцев. Зидан играл великолепно, он стал национальным героем Франции. Но когда этого парня, вышедшего из бедных кварталов Марселя, спросили, что он читает, Зидан честно признался, что вообще не читает книг. Эти слова футболиста тогда покорили Рината. Выходит, что можно стать национальным героем такой страны, как Франция, и не обязательно при этом читать книги. Потом было откровение Виктории Бэкхем, жены известного футболиста и певицы, которая созналась, что вообще никогда в жизни не читала книг. Эта семья считалась культовым символом Англии. Как смешно устроен мир. Франция и Англия, две великие цивилизации, давшие миру такую культуру, науку, искусство, и вдруг такие культовые персонажи в двадцать первом техногенном веке.

Спустя восемь лет, уже на чемпионате мира в Германии, все тот же Зидан, снова великолепно выступающий в играх мундиаля, продемонстрирует всему миру уровень своей внутренней культуры, боднув в финальном матче итальянского защитника. И вся Франция ринется на его защиту. Даже президент напишет ему письмо, в котором будет выражаться восхищение его талантами. Выяснится, что Зидан не просто невоспитанный человек, но он еще и трусливый лжец. Он придумает сказку о якобы нанесенном ему неслыханном оскорблении, за которое он вынужден был ударить своего соперника. При этом все сразу забудут, что он был самым грубым игроком на чемпионате и имел до этого в своем послужном списке четырнадцать красных карточек. Но что можно требовать от человека, который вырос в нищете на улицах Марселя, в самых грязных кварталах этого города. Он научился великолепно играть, стал кумиром миллионов мальчишек, но не научился себя вести и держаться достойно. Эту науку он так и не смог постичь. Может, она ему и не была нужна? Может, гораздо важнее, что он не мучился от сознания собственной неполноценности, не обуреваемый никакими нравственными сравнениями.

Получается, что любой из нас приносит в жертву своему тщеславию, корысти, удобству и выгоде любую истину, любую сознательную работу своей души. Кажется, об этом писал еще Сомерсет Моэм, вспомнил Ринат: «Любой человек живет не истиной, а фикцией. Только своими иллюзиями. Все его высокие порывы – это лишь стремление придать некую видимость правды тем иллюзиям, которыми мы льстим своему самолюбию».

– Мы приехали, – обернулся к нему Талгат. – Мне посмотреть?

– Что за клуб? – спросил Ринат.

– Молодежный клуб, – пояснил Талгат, – здесь собираются ребята из соседних домов. В основном студенты. Но бывают ребята и постарше. Если хотите, я проверю, какая там обстановка.

– Нет, – возразил Ринат, – мы идем в клуб.

Втроем они вышли из автомобиля. Один из охранников, приехавших во второй машине, подошел к их автомобилю. Оба охранника остались у машин, чтобы в любой момент подать автомобили к выходу и увезти хозяина, которого они охраняли. Ринат в сопровождении Талгата и Павла отправился в клуб. Если Талгат был достаточно высокого роста, то Павел просто возвышался над всеми на целую голову. Они взяли билеты и вошли в клуб.

На большой танцевальной площадке веселились человек сорок молодых людей, в основном девушки. Сразу бросалось в глаза, что соотношение полов здесь три к одному, и не в пользу мужчин. Ринат и его сопровождающие прошли к свободному столику. К ним подошел молодой человек в темной майке и джинсах.

– Что-нибудь будете пить? – спросил парень, очевидно, официант.

– Сок, – попросил Ринат, – всем троим. У вас есть свежавыжатый апельсиновый сок?

– Нет, – ответил парень, – здесь не дают такой гадости. Хотите апельсиновый коктейль?

Он с мартини.

– Принесите нам газированный воды, – попросил Талгат. Он вообще никогда не пил. Павел пожал плечами. Ему было все равно.

– А мне этот коктейль, – согласился Ринат, – надеюсь, что я не отравлюсь.

Молодой человек оценил его юмор и кивнул, отходя от их столика. Ринат огляделся. За соседним столиком им улыбались сразу четыре девушки. Они весело смотрели в их сторону, смеялись и перешептывались. Талгат демонстративно повернулся к ним спиной. Павел посмотрел на девушек и одобрительно улыбнулся им. Ринат скользнул по девушкам рассеянным взглядом. Он все еще был под влиянием своих мыслей и недавнего скандала с Лизой.

Им довольно быстро принесли напитки. И целую тарелку маслин пополам с оливками. Ринату понравились оливки, и он попросил принести еще одну тарелочку.

– Может, поедem в ресторан? – предложил Талгат.

– Не нужно, – Ринат поднялся и сделал знак охранникам, чтобы оставались на своих местах.

В этом большом зале было достаточно много места и для танцующих, и для сидящих за столиками посетителей. Очевидно, раньше здесь был дворец культуры одного из предприятий, находившихся в этом районе. Здание приватизировали, дворец культуры закрыли, стулья и кресла выбросили, провели небольшую реконструкцию и сделали клуб, который мог приносить доход его владельцам. Ринат с интересом смотрел на молодых людей, сидевших за столиками. Это было поколение уже совсем других людей. Они не помнили прежней страны и прежних порядков. Они родились в конце восьмидесятых, и их детство пришлось на безумные девяностые, когда в течение нескольких дней или недель можно было стать миллионером или получить пулю в затылок. Они даже не подозревали, что бывает другая система жизненных ценностей.

За одним из столов сидела девушка. Она смотрела куда-то в сторону. Ринат обратил на нее внимание. Рядом лежала книга, которая смотрелась в этом клубе явно чужеродным элементом. Ему стало интересно, какую книгу могла принести эта девица в клуб. У нее были красивые каштановые волосы, пухлые губы, ровный носик и очки, которые она все время поправляла. Девушка явно кого-то ждала. На ней была темная длинная юбка и синий джемпер. Заинтересовавшийся девушкой Ринат подошел поближе. Она взглянула на него. Не испуганно, а скорее дружелюбно.

– Добрый вечер, – поздоровался Шарипов, – можно мне сесть рядом с вами за столик?

– У вас нет места? – спросила она. – Тогда можете садиться. Но учтите, что я жду свою подругу.

– Я не стану вам мешать, – он сел за столик, взглянул на книгу. Она была повернута таким образом, что он не мог разглядеть имени автора. Интересно, что читает эта девушка.

Сколько ей лет? Восемнадцать или девятнадцать? Книга была достаточно старая и потертая, это он сразу заметил. Или она взяла ее из библиотеки? Хотя кто сейчас ходит в библиотеки.

– Что вы читаете? – раньше он был менее бесцеремонным. Но сейчас у него не было ни сил, ни желания на долгий флирт с этой девочкой. Он даже не спросил, как ее зовут. Ему было интересно, какую книгу она принесла в этот клуб.

– Ремарк, – сказала она, показывая истертую книгу, – это мой любимый автор.

– У вас хороший вкус, – удивленно произнес Ринат, – где вы нашли эту книгу?

– В нашей библиотеке, – ответила девушка, – у своей бабушки. Я взяла почитать. Я уже прочла несколько его романов.

– Понравилось?

– Да, – у нее была хорошая улыбка и ровные белые зубы. Такие зубы обычно показывают в рекламных роликах, когда рекламируют зубную пасту.

– Кем была ваша бабушка? – поинтересовался Ринат.

– Почему была? Она и сейчас есть. У меня замечательная бабушка. Она была преподавателем русского языка и литературы в школе. У нее столько учеников, есть даже один член-корреспондент. Но сейчас она в больнице.

– Что-нибудь серьезное?

– Надеюсь, что нет. Говорят, что у нее камни в желчном пузыре. Но их можно раздробить. Вот она и легла в больницу, чтобы ее камни раздробили и превратили в песок.

К ним подошел высокий парень в пиджаке, надетом на обычную белую майку. Брюки у него были другого, нежели пиджак, цвета. Очевидно, так одевались «продвинутые» молодые люди.

– Пойдем танцевать, – этот хам даже не поздоровался.

– Нет, – ответила девушка, отвернувшись, – я не хочу танцевать.

– Пойдем, – снова сказал парень, – не ломайся.

– Я не хочу, – она говорила спокойным голосом, не раздражаясь, словно перед ней стоял ее давний знакомый.

– Вы его знаете? – наконец не выдержал Ринат.

– Первый раз в жизни вижу, – улыбнулась девушка, – но он хочет танцевать. По-моему, он немного выпил.

– По-моему, гораздо больше, – ответил Ринат, глядя на этого наглеца.

– Ты пойдешь со мной танцевать? – снова спросил незнакомец.

– Она не танцует, – зло сказал Ринат, – отойди от нас. Ты же видишь, что она сидит со своим парнем.

Девушка улыбнулась.

– А ты кто такой? – неизвестный с презрением посмотрел на Шарипова.

– Ее друг, – ответил Ринат, – и советую тебе отойти.

– Ты мне не советуй, – разозлился незнакомец.

Ринат обернулся, взглянув на своих телохранителей. Ему достаточно было только поднять руку – и этого идиота вынесут отсюда ногами вперед. Павел и Талгат только ждали его знака. Но в присутствии этой девушки, которая любила Ремарка, ему не хотелось драться. И не хотелось звать на помощь охранников. Ему было как-то стыдно перед девушкой, которая, похоже, совсем не боялась парня.

Он не успел додумать эту мысль до конца, когда появился официант. Тот самый молодой человек в джинсах. Он взял за локоть наглеца.

– У тебя проблемы? – спокойно спросил он.

– Никаких, – качнулся неизвестный, – никаких проблем.

– Тогда извинись и отойди, – посоветовал ему официант.

– Извините, – пробормотал неизвестный, быстро отходя от столика.

Официант отошел следом за ним. Очевидно, здесь следили за порядком и безопасностью гостей достаточно серьезно. Девушка улыбнулась.

– А вы храбрый, – сказала она.

– Нет, – убежденно ответил Ринат, – я совсем не храбрый. – Ей не обязательно было знать, что в нескольких метрах от них сидят его телохранители, а еще двое охранников ждут их перед клубом. – Это вы очень смелая.

– Я здесь уже в третий раз, – пояснила девушка, – и точно знаю, что работающие в клубе ребята не разрешают никому приставать к девушкам. Они говорят, что здесь клуб, а не при-тон. Такие хорошие ребята. Поэтому здесь не бывает никаких драк или ссор. Хулиганов просто выводят из зала. Поэтому здесь безопасно. У клуба есть своя охрана, и многие соседские девушки сюда спокойно приходят. Иначе бы не ходили.

– И все читают Ремарка?

Она оценила его реплику. Прикусила губу. Еще раз лукаво улыбнулась.

– Не все, – ответила девушка, – но мне он нравится. А вы читали Ремарка?

– Думаю, что да.

– Почему думаете? Вы не уверены?

– В последнее время я ни в чем не уверен. Но, конечно, я его читал. Я ведь журналист по профессии.

– Я так и подумала. Что-то в этом роде. У вас очень умные глаза. Хотя и уставшие.

– Это я притворяюсь, – он посмотрел на название книги. «Триумфальная арка».

– Лет сорок назад эта книга была в Москве бестселлером, – пояснил Ринат, – весь город читал только двух авторов. Ремарка и Хемингуэя.

– Я знаю, – кивнула она, – я учусь на филологическом факультете МГУ. Уже на пятом курсе. Поэтому мне интересны кумиры прошлого, которых читали абсолютно все. Вообще говорят, что раньше читали гораздо больше, чем сейчас. Поэты выступали на площадях. А вы, как журналист, что думаете по этому поводу?

– Раньше было одно время, – недовольно ответил он, – а сейчас другое. У людей появилось больше забот и больше тревог. Поэтому читают гораздо меньше.

– Жаль, – немного печально произнесла она, – значит, раньше было гораздо больше интересных людей, с которыми можно было поговорить. Сейчас их гораздо меньше.

Ему нравились ее рассуждения. И ее спокойный, выдержанный характер. К ним подошла еще одна девушка. Она была невысокая, без шеи, с квадратной головой, расплывшейся фигурой и копной плохо причесанных волос. Она была в цветастом платье, которое делало ее фигуру еще более бесформенной. Подошедшая подруга неприязненно взглянула на Рината.

– Кто это такой? – спросила подруга, – ты уже успела с кем-то познакомиться?

– Хороший человек, – ответила девушка, – но я еще не познакомилась.

– Хороший человек – это не профессия, – возразила ее подруга.

– Чем он занимается? Ты спросила?

– Не успела, – улыбнулась девушка.

– Я лучше пойду, – Ринат поднялся, намереваясь отойти.

– Как вас зовут? – остановила его девушка.

– Ринат, – ответил он, протягивая ей руку.

– А меня Инна. Очень приятно.

– И мне приятно, – Шарипов пожал ее прохладную руку и поспешил отойти к заждавшимся его телохранителям.

Талгат и Павел уже поднялись в ожидании Рината. Он обернулся, еще раз посмотрел на эту удивительную девушку, кажется, попавшую сюда из другого мира. В тот момент он понятия не имел о том, насколько тесно переплетутся их судьбы.

– Вы не выпили свой коктейль, – напомнил Талгат.

– Не хочу, – отмахнулся Ринат.

Они вышли из клуба и направились к своим автомобилям. Никто из них не обратил внимание на еще один автомобиль – темно-синий «Фольксваген», находившийся метрах в тридцати от них. В нем расположились двое неизвестных. Они пристально смотрели на вышедших из клуба мужчин. Ринат Шарипов привычно сел на заднее сиденье «Мерседеса». Талгат захлопнул дверцу и уселся впереди. Оба автомобиля мягко отъехали. Незнакомцы переглянулись.

– Он ходит с охраной, – сказал первый.

– Да, – кивнул второй, – это тот самый. Его племянник.

Глава 5

Домой возвращаться не хотелось. Он снова набрал номер телефона Светланы. Наконец она ему ответила.

– Добрый вечер, – он даже обрадовался, услышав голос Светы.

– Здравствуй, Ринатик, дорогой. Как хорошо, что ты позвонил. У нас только сейчас закончился концерт.

– Я так и думал. Звонил, а у тебя телефон был отключен.

– Но ты же знаешь, что во время концертов я должна отключать телефон. Мы и так поем под «фанеру», а если еще будем и отвечать на телефонные звонки во время концертов, зрители нас просто не поймут, – рассмеялась Светлана.

Его всегда поражала в ней это удивительное сочетание детской шаловливости и абсолютного цинизма. Впрочем, удивляться не приходилось. Светлана приехала в Москву семь лет назад в те самые времена, когда жизнь человеческая в столице недорого стоила. К тому же грянул августовский дефолт. Сначала она была на содержании у одного украинского бизнесмена, которому нравились ее неопытность и молодость. Потом ушла к банкиру Оганяну. Затем жила у известного бандита Арсена Московского. Когда его убили, у нее возникли некоторые трудности. Но она их быстро преодолела. Со своим смазливым личиком и великолепной фигурой она нашла себе работу, стала выезжать за рубеж в качестве эскорт-модели, или, иначе говоря, нанятой для сопровождения бизнесменов девочки, готовой на любые услуги. Обычная цена подобной «экскурсии» оценивалась в десять тысяч долларов. Так продолжалось до тех пор, пока ее не нашел продюсер Игорь Фурманов, который и предложил ей работу в создаваемой группе «Молодые сердца». А уже потом за раскрутку группы взялся сам Альберт Михайлович Бронштейн, который и сделал «Молодые сердца» достаточно популярными. И самое важное – стабильно приносящими доход.

Ринат хорошо знал все эти подробности. Его личный секретарь Тамара, ревниво относившаяся к его связи с этой «дешевой певичкой», любезно предоставила ему все сведения о ее прошлой жизни. Но Ринату было все равно. Во-первых, она ему очень нравилась, во-вторых, с ней было достаточно интересно, сказывался опыт ее прежних общений с мужчинами. До встречи со Светланой он даже не мог предполагать, что женщинам нравятся какие-то вещи, которые не могли прийти ему в голову. Иногда она просила его шлепнуть ее по мягкому месту, иногда приносила какую-то мазь непонятного происхождения. Одним словом, фантазия в постели у нее работала на все сто процентов. Сначала это его раздражало, потом начало забавлять. В конце концов все ее мужчины были для Светланы в прошлом. Она уверяла Рината, что после знакомства с ним остальные мужчины перестали для нее существовать. Постепенно он привык к ее забавам, к ее детскому и непосредственному характеру. Между кувырканиями в постели она настойчиво требовала каких-то дорогих подарков и всегда их получала.

– Вы когда возвращаетесь в Москву? – спросил Ринат.

– Завтра еще один концерт, а послезавтра мы вылетаем. Ужасно соскучилась. Очень хочу тебя видеть.

– Я тоже хочу. Где вы остановились? Хотя бы в приличном отеле?

– Да, в «Днепре». Это отель на Крещатике. Очень неплохой. В общем, жить можно. Потерпи два дня, и мы увидимся. Закроемся у меня дома на целые сутки, нет, на трое суток. Будем заказывать еду домой, пусть твои церберы ее возят. И никого не пустим. Договорились? Только ты меня дождись и ни с кем не встречайся. Копи силы, Ринат, – рассмеялась Света.

– Потерплю две ночи, – в тон ей ответил Шарипов.

– Я побежала. Ну, целую, пока. Ты мне звони, не исчезай.

– До свидания, – он убрал телефон. Взглянул на часы. Домой абсолютно не хотелось. – Талгат, – вдруг произнес Шарипов, обращаясь к своему телохранителю, – сколько у тебя с собой денег?

– Ваших или моих? – обернулся к нему Талгат.

– Вообще. Сколько денег?

– Из ваших осталось семнадцать тысяч триста долларов. Но у меня есть две свои кредитные карточки. А ваши кредитки остались дома.

– Паспорт с собой? – спросил Ринат.

– Конечно. Мы с Павлом носим все документы с собой, – пояснил Талгат, – у нас оформлено право на ношение оружия. И поэтому наши паспорта всегда с нами.

– Хорошо, – задумчиво произнес Ринат, – а где мой паспорт?

– Он у нас в машине, – напомнил Талгат, – в нашей «Ауди», которая едет за нами. Зачем вам паспорт?

– Останови машину, – вдруг приказал Шарипов.

Талгат взглянул на Павла. Тот мягко затормозил. Идущая за ними «Ауди» тоже остановилась.

– Возьми у них паспорт, – предложил Ринат, – и отпусти их домой. Машину пусть оставят у нас во дворе.

Талгат не любил задавать ненужных вопросов. Он вообще не любил много говорить. Выйдя из «Мерседеса», он подошел ко второй машине. Через минуту «Ауди» отъехала. Талгат вернулся с паспортом Шарипова. Телохранитель сел в машину и повернулся к Ринату, ожидая дальнейших указаний.

– В Киев, – вдруг коротко приказал Ринат, – поехали в Киев.

– На машине? Или в аэропорт? – Талгат не удивился. Он только уточнял.

– На машине, – улыбнулся Ринат, – поедem прямо сейчас. Я думаю, что до утра доедем.

Талгат взглянул на Павла. Тот пожал плечами.

– Мне нравится, – сказал он, – я готов.

– Подожди, – Талгат был опытным и разумным человеком, – дело в том, что мы не сможем сразу поехать в Киев.

– Почему?

– У нас машина взята в аренду, – пояснил Талгат, – на ней нельзя пересекать государственную границу. И у нас с собой оружие. Нас могут не пропустить. Или задержать на границе.

– Тогда полетим на самолете, – решил Ринат.

– В самолет не пустят с оружием, – снова возразил Талгат.

– Я хочу в Киев, – мрачно произнес Ринат, – прямо сейчас. Поворачивайте машину, и мы поедem в Киев. Дадите взятку на границе, чтобы нас пропустили. Сколько нужно, столько и заплатим.

Его телохранители молчали. Талгат размышлял над тем, как им проехать границу.

– Поехали, – кивнул он Павлу, – может быть, удастся проскочить. В самолет пройти нам не позволят, а машину могут и не проверить.

Павел ухмыльнулся, поворачивая автомобиль на юг.

– Когда устанешь, ты мне скажи, – строгим тоном предложил Талгат, – и я тебя сменю. Только не усни за рулем.

– Не усну, – пообещал Павел, – как только выедем на трассу, я прибавлю скорости. До утра доедем.

Машина, набирая скорость, понеслась в сторону Украины. В этом была необъяснимая прелесть его власти и денег. Он мог повернуть машину в другую страну. Раньше ему казалось, что Киев находится так далеко, что туда можно добираться лишь на самолетах и поез-

дах. Теперь он знал, что в столицу Украины можно доехать на своей машине. Это ощущение подобной неограниченной власти немного пугало и воодушевляло его.

– Включите музыку, – негромко приказал Ринат, – и разбудите меня в Киеве, если я вдруг засну.

Под негромкую музыку он действительно уснул уже через несколько минут. Талгат обернулся, увидел, как он задремал, и сделал звук радиоприемника тише.

Несколько раз Ринат открывал глаза, глядел сонными глазами на мелькающие в ночи автомобили и снова засыпал. Окончательно проснулся в четвертом часу утра, когда они оказались на пограничном посту между Россией и Украиной. Пограничник что-то выговаривал Талгату, и тот соглашался, подкрепляя свои слова несколькими бумажками достоинством в сто долларов с изображением американского ученого, который никогда не был Президентом США, но зато успел стать почетным академиком Российской академии наук. По наработанному штампу все традиционно считают, что на американских купюрах изображены только президенты Соединенных Штатов, тогда как Бенджамин Франклин никогда не был президентом, а был послом в Англии и во Франции, принимал участие в подготовке Декларации независимости и американской конституции.

Ринат знал об этом факте. На всех остальных купюрах традиционно изображались фотографии американских президентов, тогда как на самой распространенной купюре в мире было изображение лица человека, который основал первую в Америке публичную библиотеку, философское общество и Пенсильванский университет. Может быть, если миллионы людей во всем мире знали бы об истинных заслугах ученого и просветителя Франклина, они немного по-иному относились бы к деньгам вообще, и к американским ценностям в частности. Нация, которая ставит на самой распространенной купюре своей страны изображение ученого, а не политика, заслуживает уважения.

Но «франклина» слишком часто используют в неблагоприятных целях. Бумажки с его изображением стали лучшим эквивалентом мировых ценностей. На них можно купить новое лицо, сделав себе пластическую операцию, новую жизнь, выправив себе другие документы, новый дом или новую подружку, оружие или наркотики. Деньги с изображением лобастого ученого стали символами дьявола, олицетворением подлинного зла.

Ринат снова заснул и уже не увидел, как им разрешили проехать, как Талгат сел за руль, подменяя уставшего Павла. Он неплохо знал эту дорогу в Киев, ведь его брат был долгие годы телохранителем Глущенко, выросшего в столице Украины.

Еще через четыре с половиной часа они наконец въехали в центр Киева и направились к гостинице, в которой остановилась группа «Молодые сердца». Ринат открыл глаза, глядя на знакомые с детства улицы Киева, на Крещатик, где находился отель «Днепр».

– Талгат, – попросил он сидевшего за рулем охранника, – останови где-нибудь, чтобы мы взяли цветы. Хороший букет.

Через несколько минут машина замерла у цветочного магазина, и Павел приобрел большой букет красных роз. На часах было около восьми, когда Ринат и двое сопровождавших его телохранителей вошли в отель. Стоявший в холле охранник взглянул на цветы в руках Рината и ничего не сказал. Павел подошел к дежурной.

– В каком номере остановилась Светлана Лозовая? – тихо спросил он.

– Мы не даем таких справок, – ответила дежурная, молодая круглолицая женщина лет сорока.

– К ней приехал ее друг, – пояснил Павел, положив на стойку еще одну бумажку, – вы можете сказать, в каком она номере? Посмотрите, он даже привез цветы.

– Сейчас посмотрю, – улыбнулась дежурная.

Узнав номер комнаты, Ринат решил подняться к Светлане. «Представляю, как она обрадуется, – подумал он. – Ей даже в голову не могло прийти, что я всю ночь провел в автомобиле, решив добраться до Киева столь экстравагантным способом».

– Подождите меня в холле, – сказал Ринат. Затем, подумав немного, решил: – Нет. Я могу задержаться. Снимите для себя один номер и отдыхайте. Когда будет нужно, я вас позову.

Талгат кивнул в знак согласия. Он не стал ничего переспрашивать. Ринат ценил в своем телохранителе именно эту своеобразную деликатность, когда тот не задавал лишних вопросов. Он поднялся по лестнице в поисках номера. Прошел по коридору. Некоторые горничные убирали номера, выставив свои тележки в коридор. Ринат увидел, что в соседнем со Светланой номере открыта дверь. Он негромко постучал.

– Что вам нужно? – спросила вышедшая на стук горничная, пожилая женщина лет шестидесяти. Она была маленького роста и заплетала волосы в косички, что выглядело немного смешно для ее возраста.

– У вас есть ключ от соседнего номера? – шепотом спросил Ринат.

– Есть, – кивнула она, – а почему вы так тихо разговариваете?

– Там остановилась моя подруга, – пояснил он, – я хочу зайти и сделать ей сюрприз. Вы можете дать мне ключи?

– Нет, – нахмурилась женщина, – конечно, не могу. У нас такие вещи не разрешают.

Он пошарил в карманах. Нашел сторублевые купюры. Сколько это в долларах? Три или четыре доллара за одну? Он протянул две бумажки горничной.

– Нельзя, – твердо сказала она, – уберите свои деньги. Я лучше сама открою вам дверь. Цветы для вашей подруги?

Ринат улыбнулся.

– Конечно.

– Только вы никому не рассказывайте об этом, – попросила она, – договорились?

Он убрал деньги. Встретить честного человека в сфере обслуживания почти невозможно. Очевидно, эта пожилая женщина была тем редким исключением, которое иногда встречается даже в таких местах, как центральные гостиницы. Она прошла вместе с ним по коридору, достала свой универсальный ключ и открыла дверь. Он приложил палец к губам, чтобы она не шумела. Она кивнула в ответ.

С большим букетом цветов он прошел в комнату. И остановился на пороге, глядя на кровать. Светлана спала в большой двуспальной кровати не одна. Она была с каким-то молодым человеком, в объятиях которого и провела ночь. Его рука покоилась на ее голой груди. Ринат невесело усмехнулся. Кажется, он узнал этого молодого человека. Ее партнером в эту ночь был бас-гитарист их группы. Такой способный и жизнерадостный молодой человек лет двадцати пяти. Кудрявый и высокий, с длинными руками и очень глупыми глазами. Или это ему так показалось. Ринат стоял и не знал, что ему делать. Он медленно отпустил руку с букетом цветов. Самое правильное – это незаметно уйти. Ей не обязательно знать, что из-за такой стервы он проехал столько километров, добираясь до Киева. Ей не обязательно знать, как хорошо он к ней относился. И ей не обязательно знать, что все нужное ему для подтверждения ее измены он увидел собственными глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.